

Моцарт. Оперная реформа. Опера «Свадьба Фигаро»

Искрометная блистательная комедия по мотивам пьесы французского драматурга Пьера Огюстена Бомарше «Безумный день, или свадьба Фигаро». Либретто для оперы значительно переработал итальянский поэт и переводчик Лоренцо да Понте. Одна из прекраснейших жемчужин оперного искусства, встречающая неизменные овации и восторги публики повсеместно.

Это и вправду безумный день — при экономном распределении событий хватило бы на год. **Но от пресловутых трех единств в эпоху классицизма было не уйти**, и Пьер Огюст Бомарше подчинился. А что ему оставалось делать? Итак: **место** — имение графа Альмавивы под Севильей; **время** — один день, где-то в XVIII веке. Что же касается **действия** только гений Моцарта мог превратить громоздкий и запутанный сюжет Бомарше в **легкое, оживленное, плотно подогнанное, непрерывное действие, где преобладают ансамбли, а музыкальные характеристики точно ложатся на индивидуальность персонажей**. По сути, он создал на основе итальянской комедии-буфф новый жанр — комическую оперу. Неслучайно «Фигаро», написанный австрийским композитором на пьесу французского драматурга идёт на итальянском языке. В этой опере нет выходных, «на публику», концертных арий, зато много речитативов, дуэтов, трио и квартетов. Есть даже секстет. Да и сами арии, органически вытекают из ее роскошной музыкальной ткани.

Назвав свою «Свадьбу Фигаро» оперой-buffa, композитор по-новому трактует этот жанр и на его основе создает первую комедию характеров. Здесь у каждого героя свой музыкальный язык, свой круг интонаций, сохраняемый не только в ариях, но и ансамблевых номерах. Именно характер того или иного персонажа определяет круг выразительных средств для его обрисовки. Важно и то, что в комедийной форме Моцарт сумел воплотить очень серьезное содержание современной ему пьесы Бомарше (запрещенной в Австрии).

Тем не менее основная мысль пьесы Бомарше — идея морального превосходства простолюдина Фигаро над аристократом Альмавивой — получила в музыке оперы неотразимо убедительное художественное воплощение. **Герой оперы лакей Фигаро** — типичный представитель третьего сословия. Ловкий и предприимчивый, насмешник и остролов, смело ведущий борьбу с всесильным вельможей и торжествующий над ним победу, представлен Моцартом с большой любовью и симпатией. В опере

реалистически обрисованы также образы задорной и нежной подруги Фигаро Сюзанны, страдающей графини, юного Керубино, охваченного первыми волнениями любви, надменного графа и традиционные комические персонажи — **Бартоло, Базилио и Марчелина**. К сочинению музыки Моцарт приступил в декабре 1785 года, закончил его через пять месяцев; премьера состоялась в Вене 1 мая 1786 года и прошла с незначительным успехом. Подлинное признание опера приобрела только после постановки в Праге в декабре того же года. «Свадьба Фигаро» — бытовая комическая опера, в которой Моцарту — первому в истории музыкального театра — удалось ярко и многосторонне раскрыть в действии живые индивидуальные характеры. Особенно значительна роль ансамблей, связанных со сценическим действием, нередко свободно развивающихся. Стремительность движения, пьянящее веселье пронизывают увертюру оперы, вводящую в жизнерадостную обстановку событий «безумного дня».

В «Свадьбе Фигаро» музыка явно играла главенствующую роль — **характеры героев и острота интриг раскрывались исключительно музыкальными средствами**. Здесь композитор превзошел себя в оттачивании штрихов, малейших нюансов и деталей. Ранее в музыкальных спектаклях ведущее место отдавали либретто, для развития сюжета использовали речитатив, а арии имели «декоративное» назначение — в них артисты демонстрировали возможности своего голоса. У Моцарта на протяжении всей оперы идет сквозное развитие сюжета, музыка органично вплетена в него, одновременно служа дополнением к характерам и получая собственное драматургическое развитие.

Опера всегда была излюбленным жанром композитора. Благодаря богатому инструментарию выразительных средств — музыке, сочетанию голоса и инструментов, театральным возможностям и декорациям — в опере можно максимально реализовать талант к сочинению музыки. Моцарта по праву считают величайшим мелодистом. Впитав и переработав особенности народной немецкой песенности и итальянской кантилены, его мелодика и гармония отличаются ясностью, чистотой и необыкновенной эмоциональностью. Даже в инструментальных произведениях нередко можно узнать признаки оперы — в противопоставлении характеров/тем, в развитии музыкальной ткани.

Образы в опере

Вольфганг активно принимал участие в работе над либретто. Ему нравился изящный, поэтичный слог да Понте, который легко ложился на музыку. Перерабатывая пьесу Бомарше, либреттист внес, по указанию Моцарта, изменения в характеры героев. Несмотря на легкомысленный характер всего действия, которое обычно определяют как бытовую комедию или оперу-

буффа, затронутые темы социального неравенства и психологическая зрелость персонажей заставляют о многом задуматься зрителя, что не свойственно развлекательному жанру.

А портрет **Фигаро** вместил многие черты самого композитора. Моцарт неподдельно восхищался этим персонажем, его хитростью, смелостью. Ведь и сам он пережил нечто подобное в Зальцбурге с архиепископом Колоредо.

Лоренцо да Понте упрекал Моцарта в том, что столь прекрасную мелодию (знаменитая ария **Барбарини** «Уронила брошь...») он отдал второстепенному персонажу. Моцарт лишь посмеивался.

Невероятно живым выглядит и образ **Сюзанны**, возлюбленной Фигаро. Ее персонаж давался Моцарту не столь легко, как выглядит на сцене – партия переписывалась много раз. Он добивался простоты и изящества звучания, стараясь сохранить при этом очарование Сюзанны.

Зато после трудоемкой работы над партией Сюзанны, работа над образом пажа **Керубино** приносила настоящий отдых и удовольствие. Певец любви, юноша, постоянно в кого-то влюбленный, пленяющий искренностью и жизнелюбием.

Примечательно, что увертюра в нотном виде была записана за 2 дня перед премьерой. Она отходила от принятого в то время канона написания увертюры: отсутствовала медленная часть и основные темы из оперы. Она являет собой самостоятельное инструментальное произведение, передающее общий характер предстоящего музыкального повествования. ***Быстрый темп, жизнеутверждающее звучание, пассажи, шорохи, внезапные аккорды духовых создают атмосферу таинственности и интриги.***

Спустя 200 с лишним лет, опера не потеряла актуальности и свежести. Сегодня она одна из наиболее репертуарных опер, а число ее поклонников постоянно растет. Но так было не всегда.

Внешне композитор следует **традициям buffa**:

- использует принцип чередования музыкальных номеров с сухими речитативами;
- подчеркивает комедийные черты в облике многих персонажей. Здесь есть традиционные герои, восходящие к итальянской «комедии масок» — доктор Бартоло, учитель музыки Базилио, судья дон Курцио; совершенно буффонным персонажем является садовник Антонио, отдельными буффонными чертами обладает Марчелина;
- характерная принадлежность комедийного сюжета — пара слуг;

- в опере много типично буффонных ситуаций (переодевания, ночная путаница во втором финале).
-

И все же это, скорее, внешние приметы жанра. Главное в другом. Основные персонажи оперы – Фигаро и Сюзанна – резко отличаются от традиционной комической пары слуг. Их характеры непривычно индивидуализированы, а музыка отличается такой поэтичностью, которая вовсе не была свойственна жанру buffa. До моцартовской «Свадьбы Фигаро» еще ни одна служанка не пела такую лирическую арию, какую поет Сюзанна в IV действии – *«Приди, мой друг, приди»*. В ее музыке – любовь, мечтательность, поэзия ночной природы.

Совсем не типичен для buffa образ **графа Альмавивы**. Его отношение к Сюзанне – не просто каприз, интрига со служанкой, а настоящая страсть. Моцарт не умеет по-итальянски смеяться над своими персонажами – не задумываясь над их чувствами, ему это чуждо в принципе. Поэтому он не смеется над графом, когда тот говорит о своей любви к Сюзанне. Для Моцарта вина графа в другом – он не видит, не уважает *человека* в своем слуге.

Выходит за комедийные рамки и образ Керубино, сконцентрировавший чувство, которое движет чуть ли не всеми героями этого произведения – любовь. Не случайно обе арии Керубино (героя «второго плана») можно отнести к лучшим эпизодам оперы. Они полны поэзии.

Многозначность образов составляет одну из главных жанровых особенностей «Свадьбы Фигаро». При этом здесь нет противопоставления трагического и комического, как это будет в «Дон Жуане». В «Свадьбе Фигаро» Моцарт по-новому трактует избранный жанр и на основе итальянской оперы buffa создает первую **комедию характеров**.

У каждого героя – свой мир чувств, своя реакция на происходящее. Моцарт подчеркивает в них не столько типические черты (как это было в традиционной опере буффа), сколько индивидуальные. Соответственно, у каждого героя свой музыкальный язык, свой круг интонаций, сохраняемый не только в ариях, но и ансамблевых номерах. Причем именно характер того или иного героя определяет круг выразительных средств для его обрисовки. Ярким примером является **характеристика Фигаро**. Главная особенность его музыки – подчеркнутая активность и энергия. Фигаро «говорит» короткими, решительными фразами, разделенными паузами, почти лишенными распевов. Ритмы чеканные, упругие; темп быстрый; ладовое развитие основано на мажорной диатонике. Жанровая основа его музыки – танец, менуэт (например, в первом сольном номере – каватине «Если захочет

барин попрыгать») или марш (ария «Мальчик резвый»). Первую и более активную из них характеризует настойчивое повторение одного звука, подчеркнутое пунктирным ритмом и резким, словно отсеченным окончанием фразы; вторую — нисходящее движение по звукам ломаного трезвучия, напоминающее народные мелодии.

Самая необычная, с точки зрения жанра *buffa*, последняя ария Фигаро «*Мужья, откройте очи*», суммирующая главные черты этого образа. Она открывается большим **аккомпанированным речитативом**, который до Моцарта никогда не встречался в партии слуги – это была привилегия **знатной персоны оперы seria**. В самой арии хроматизмы в мелодии, усложненность гармонии, частое использование напряженного верхнего регистра призваны подчеркнуть новизну ситуации – Фигаро ревнует. Он равен графу во всем: так же мучается от ревности, любит и страдает не менее сильно, как знатный вельможа.

Развитие сюжета в комедии Бомарше очень сложно. В ней много событий, переключений, стремительный темп, имеется побочная линия. Чтобы такое сложное сценическое действие передать музыкой, потребовалась совершенно **новая трактовка оперных форм**, в первую очередь ансамблей. Их роль существенно возросла и в количественном, и в качественном отношении. Из 28 номеров оперы – 14 ансамблевых (дуэты, терцеты, огромные ансамблевые сцены в финалах I и II действий с большим числом участников). Ансамбли не менее, а порой и более важны для воплощения характеров, чем арии. Например, у Сюзанны всего 2 арии, из которых еще не складывается полное представление об ее облике, зато без нее не обходится ни один ансамбль.

Новизна моцартовских ансамблей заключается, во-первых, в том, что они **выражают не только развитие и смену чувств**, но и **движение событий**, тогда как в традиционной опере *buffa* единственным стержнем сценического действия был сухой речитатив. Наиболее «событийными» являются **финальные ансамбли, полные неожиданных сюжетных поворотов**.

По форме многие ансамбли представляют собой *свободно развивающиеся сцены*. Ярким примером является огромный финал I действия.

Он отличается:

- огромным драматическим напряжением, которое все время нарастает, лишь иногда «задерживаясь» на отдельных спокойных эпизодах;
- постепенным увеличением количества участников;
- ускорением темпа;

- непрерывным развитием действия, которое при этом укладывается в удивительно ясную стройную форму. **Появление каждого нового участника образует самостоятельный раздел, отличающийся своим особым характером, окраской, мелодическим строем.**

Во-вторых, сохраняя индивидуальность своих героев не только в сольных, но и в ансамблевых номерах, Моцарт насыщает ансамбли «эмоциональной полифонией»: в их музыке нередко *одновременно сочетаются различные эмоции*, порой резко контрастные.

Традиционные для buffa блестящие стремительные финалы даются в середине и в конце произведения (во II и IV актах).

Второе действие начинается светлыми лирическими эпизодами. Ария графини «Бог любви» привлекает лиризмом и благородной сдержанностью чувства; пластичность и красота вокальной мелодии сочетаются в ней с тонкостью оркестрового сопровождения. Широта дыхания и аристократическая сдержанность мелодии выделяют арии графини из остального ариозного материала оперы. Тип ария-ламенто (скорбная ария) с характерными интонациями «вздохов». И все-таки Моцарт, верный принципу смешанных красок, вносит в характеристику графини оттенки страстности и неудовлетворенности, сближающие ее с характеристикой Керубино. Он как бы намеренно сопоставляет эти образы, вкладывая в уста графини то бурно взлетающую к кульминации фразу, то чуть капризные, избалованные интонации, хорошо знакомые зрителю по первой арии Керубино.

Нежности и любовного томления полна ария Керубино «Сердце волнует». Здесь взволнованность чувств пажа выражена более сдержанно. В присутствии графини Керубино испытывает некоторую робость. Выразительную мелодию сопровождает оркестр, имитируя звучание гитары Сюзанны.

Во втором действии есть ария Сюзанны, удивившая публику того времени. До Моцарта действие оперы происходило во время речитативов secco, а в арии статично выражались эмоции. Моцарт же переносит действие из диалогов в музыку (в ансамбли, дуэты, арии). Сюзанна одновременно поёт арию и помогает Керубино одеться в женское платье.

Третье действие. Дуэт Сюзанны и графини выдержан в прозрачных, пастельных тонах; голоса мягко перекликаются, сопровождаемые гобоем и

фаготом. Их реплики, сначала разрозненные, далее превращаются в неточный канон и, наконец,— в совместное пение.

Четвертое действие начинается небольшой наивно-грациозной арией Барбарини «Уронила, потеряла». *Ария Барбарини*, напоминает арию-ламенто (скорбную арию). Маленькая дочь садовника – льёт слёзы, ария-ламенто, необходима для передачи скорбных состояний и впечатлений от сильных трагедий. «Драма» же Барбарини состоит в том, что она потеряла булавку, которую должна была передать графу как тайный знак от Сюзанны.

Несмотря на столь незначительный повод, Моцарт *использует весь арсенал средств, типичных для арии-ламенто: медленный темп, минорный лад, нисходящие малосекундовые интонации, передающие вздохи.*

Ария Барбарини с точки зрения драматургии, оброненная булавка – страшная ценность, но та красота, которую несет в себе эта крошечная минорная ария придаёт образу дочери садовника удивительную трогательность. Самые светлые, наивные, трогательные мелодии принадлежат Керубино и Барбарине! Эти персонажи выполняют в опере функцию носителей авторской идеи – идеи о неувядающей природе подлинного чувства, не обусловленного и не оскверненного ревностью и страданиями, социальными барьерами. Эмоциональная чистота Керубино и Барбарини безусловна, как божественное совершенство моцартовской музыки.

Служанка графини *Сюзанна* находчива не менее Фигаро, она проявляет немало энергии, и только оставшись одна, может спокойно помечтать о своём женихе. Лирическая ария Сюзанны «Приди, мой милый друг» овеяна поэзией тихой лунной ночи. Напевна не только вокальная мелодия, *поют и голоса оркестра (флейта, гобой, фагот), и это придаёт арии особое очарование. Музыка как бы излучает мягкий свет. Мягкое покачивание по звукам трезвучия, и чувствительные хроматизмы, и неожиданные переходы к патетическим низким звукам*

Много поучительного и злободневного, а в сочетании с искромётной музыкой это обеспечило бессмертие лучшего оперного творения композитора. Само начало оперы – уже отражало жизненную ситуацию и шло вразрез скучным оперным шаблонам. По старинным традициям опера должна была начинаться солидной Увертюрой, утверждающей мощь эпохи Просвещения. Моцарт сочиняет подвижную, как ртуть, музыку, изображающую суету и радостный переполох свадебного дня.

Творчество Моцарта составило целую эпоху в развитии оперы. Моцарт освоил практически все современные ему оперные жанры *seria*, *buffa*, *зингшпиль*. *Три оперы buffa* — «*Женитьба Фигаро*», «*Дон Жуан*», «*Так поступают все женщины*» — являются подлинными шедеврами. Либретто ко всем трем сочинениям написал один и тот же поэт, блестящий и эксцентричный Лоренцо да Понте.